

К счастью, Вэй Ляо больше не возвращался к этой теме. Он закрыл ноутбук, раздал задания троим и встал, чтобы приступить к эксперименту.

Неизвестно, намеренно или случайно, но каждый раз, когда Чэнь Нянь хотел что-то взять, Ань Хэмин с мягкой улыбкой проходил мимо, иногда даже передавая ему предмет.

Сжимая в руке колбочку, Чэнь Нянь подсел к Фан Ли и, пока ждали реакцию, снова заговорил о деле:

— Как думаешь, тела Ли Цюаня и Сюй Фан оставили в классе из-за их прежней профессии?

Фан Ли немного увеличила температуру, затем достала из кармана сложенный лист бумаги и передала его Чэнь Няню:

— Возможно. К тому же они раньше обычно вели один и тот же класс. Так что на данный момент у нас есть две четкие линии связи.

Чэнь Нянь развернул лист, на котором была информация, дополненная Фан Ли на основе предыдущих данных.

На данный момент Ли Цюань и Сюй Фан, бывшие супруги, оба преподавали у Ван Ляна.

А какое отношение к ним имеет У Ди, которому отрезали голову?

Чэнь Нянь провел ручкой по имени У Ди, стараясь вспомнить улики и найти общее с остальными тремя.

Но возраст не совпадал, профессия не совпадала, адрес...

Моргнув, Чэнь Нянь тут же потянул за рукав Фан Ли, указывая на слова [Старый район] на бумаге, и спросил:

— Где живет Ван Лян?

— Или, точнее, где он жил раньше?

Не может же он с рождения быть богатым наследником.

Молясь про себя, Чэнь Нянь не отрываясь смотрел на Фан Ли. Та слегка изменилась в лице, выхватила ручку у Чэнь Няня и написала на бумаге:

Микрорайон ХХ.

????? Это же не по сценарию.

На лице Чэнь Няня читалось отчаяние. Он даже не сдвинулся и открыл карту, ввел название микрорайона и, увидев, что тот находится на другом конце города от старого района, искренне замкнулся в себе.

Нянь Нянь — просто гриб, который хочет вернуться в угол и посидеть там в тишине.

Чэнь Нянь положил телефон на стол, подпер лицо руками и погрузился в химию, чтобы забыть о проблемах.

— Как думаешь, следующий покойник даст нам полезную подсказку?

Чэнь Нянь, как без костей, обмяк на столе, записывая данные, и получил от Фан Ли неодобрительный взгляд.

Ладно, еще один труп — это еще один потерянный напарник, а значит, с двумя новичками шансы на прохождение уменьшаются.

Нельзя проклинать себя.

Чэнь Нянь, сидя за столом, высунул язык, пытаясь сплюнуть свое проклятие.

А Ань Хэмин, поднявший голову в этот момент, медленно отвел взгляд, продолжая вращать колбочку в руке.

Незаметно для всех Вэй Ляо, сидевший во внутренней комнате, смотрел на них через одностороннее зеркало. Его взгляд был тяжелым, челюсть слегка дернулась, после чего он нажал кнопку наушника, выключив его.

Молодой профессор потер пальцы, и в тесном помещении он наконец задумчиво усмехнулся.

Подготовка к эксперименту заняла много времени. Только после того, как Вэй Ляо проверил утренние результаты, Чэнь Нянь осмелился потереть шею и, упав на стол, с облегчением выдохнул.

Поглаживая урчащий живот, Чэнь Нянь подумал, не пригласить ли Фан Ли в столовую, заодно обсудив развитие дела.

Так решив, Чэнь Нянь, пока Фан Ли мыла руки, снова открыл утренние новости.

Фото в новостях было обработано, но, глядя на размытые мозаикой тела, Чэнь Нянь все же продолжал увеличивать изображение.

— Сюй Фан?

Чэнь Нянь, все еще двигая картинку, вдруг вздрогнул от чьего-то присутствия рядом.

Ань Хэмин, неизвестно почему еще не ушедший, стоял за спиной Чэнь Няня, наклонившись и заглянув ему через плечо, не отрывая взгляда от экрана.

В этот момент у двери остановился еще один человек. Услышав шум, Вэй Ляо, собиравшийся открыть дверь, замер, рука с ручкой застыла в воздухе.

Он стоял у дверного проема, его светлые зрачки скользнули к Чэнь Няню и Ань Хэмину, брови слегка нахмурились.

Ань Хэмин, увидев это, весело выпрямился, похлопал Чэнь Няня по напряженному плечу и с улыбкой сказал:

— Эти новости сегодня утром захлестили все мои приложения, но сейчас уже полдень. Похоже, младший курсант Чэнь Нянь очень интересуется этим убийством.

Интересует, ведь это касается жизни Нянь Няня, как можно не интересоваться?

Чэнь Нянь мысленно возмутился, но на лице не выдал своих мыслей. Поэтому он сухо объяснил:

— Просто немного любопытно, в последнее время беспокойно.

— Если знаешь, что беспокойно, следи за ногами и убери свое любопытство, — голос Вэй Ляо был по-прежнему холоден. Он поправлял складки на рукаве и спокойно произнес:

— Лучше оставайся в университете и занимайся экспериментами.

Ань Хэмин, подмигнув, поддержал:

— Да, в университете гораздо безопаснее.

Фан Ли, вытирая руки, подошла к ним как раз в тот момент, когда Чэнь Нянь послушно кивнул. Когда Вэй Ляо повернул ручку и вместе с Ань Хэмином вышел за дверь ровно со звонком на перемену, Чэнь Нянь потерял весь вид и плюхнулся на стул.

Фан Ли, убирая со стола, подобрала бумаги. Заметив, что экран телефона Чэнь Няня все еще не погас, она вдруг вспомнила о некоторых уликах.

— Скажи...

— Ли Цюань был прибит гвоздем к черепу, когда был в коме?

Сидя в самом углу столовой, Чэнь Нянь и Фан Ли сидели друг напротив друга. Девушка достала из сумки пачку фотографий и передала их ему через поднос.

На десяти снимках были четкие изображения, некоторые даже крупным планом показывали лица трупов. Быстро перевернув фотографию, на которой были видны выпученные глаза Сюй Фан, увеличенные губы и пена с кровью, вытекающая из носа, и засунув ее на самое дно, Чэнь Нянь отложил палочки и указал на один из снимков.

На нем была видна верхняя часть головы Ли Цюаня: на лбу зияла рваная рана, в которую вонзился гвоздь толщиной с мизинец. Запекшаяся кровь стекала вниз, оставляя на лбу жуткие узоры.

Чэнь Нянь коснулся пальцем изображения, его ноготь лег рядом с головой Ли Цюаня.

— На доске что-то было написано?

Фан Ли проследила за его взглядом, внимательно вглядываясь в доску за головой Ли Цюаня, и действительно увидела стертые, но все еще различимые следы мела.

Наклонившись, Чэнь Нянь начал разбирать надпись, обмакнув палец в воду и рисуя на столе.

Но буквы были слишком размыты, и большая часть их была скрыта головой Ли Цюаня, так что Чэнь Нянь смог разобрать только последний иероглиф.

Однако, написав его, Чэнь Нянь снова внимательно посмотрел на фотографию Ли Цюаня, чувствуя смешанные эмоции.

Наконец-то нашли зацепку, но она не только неясна в начале, но и в конце явно с ошибкой!

Чэнь Нянь молча передвинул черточку, показав Фан Ли, и произнес:

— На затылке Ли Цюаня написано иероглифом «жизнь».

Затем он не смог сдержаться и добавил:

— Иероглиф не только написан уродливо, но и та черточка в нем перевернута.

Смотри, это не черточка, а наоборот.

Как бы хотелось обсудить с Ли Цюанем, как ему это удалось.

Фан Ли тоже удивилась ошибке, но тут же набрала номер на телефоне и после короткой паузы произнеса:

— Посмотри на доску за головой Ли Цюаня.

[Ду Хэн]: ?

[Ду Хэн]: Не, я только что вернулся оттуда, я даже еще не пообедал...

Чэнь Нянь не знал, кому звонит Фан Ли, но видел, как девушка, закончив разговор, сразу же повесила трубку.

Действия были быстрыми и четкими, видимо, привычными.

Рассказывая Чэнь Няню о полезности Ду Хэна, Фан Ли взяла фотографии в руки, выровняла их стопкой на столе, но тут услышала вопрос со стороны Чэнь Няня.

<http://bllate.org/book/16855/1551645>